

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИГОВОРА

В статье рассматриваются спорные научные вопросы, касающиеся судебного контроля за исполнением приговора суда.

1. В современной уголовно-процессуальной теории судебный контроль рассматривается одними авторами как особая форма реализации правосудия на досудебном этапе и в судебно-контрольных стадиях, а принимаемое по его результатам судебное решение – как акт правосудия (Н.Н. Ковтун, В.А. Лазарева, В.М. Лебедев, Н.Г. Муратова), другими – как самостоятельная уголовно-процессуальная функция, осуществляемая за рамками собственно уголовного правосудия (Е.Б. Абросимова, В.А. Азаров, В.Н. Галузо, Л.Н. Масленникова, И.Ю. Таричко, О.В. Химичева, С.А. Шейфер, В.Я. Яблоков), третьими – как составная часть правосудия (В.М. Бозров) или один из его элементов (И.Л. Петрухин).

2. Сторонники первой точки зрения полагают, что судебный контроль в уголовном судопроизводстве реализуется в двух основных формах: как контроль за действиями и решениями органа предварительного расследования и прокурора и как контроль за действиями и решениями нижестоящего суда. При этом при характеристике судебного контроля выделяют следующие качественные его признаки:

а) это строго регламентированная законом уголовно-процессуальная деятельность суда, сущность которой составляет проверка законности и обоснованности определенных действий или решений органов и лиц, ведущих процесс;

б) судебный контроль направлен на разрешение правового спора (конфликта) сторон по существу и имеет цель судебной защиты конституционных прав и свобод личности;

в) инициатива к реализации той или иной формы судебного контроля исходит не от суда, а от заинтересованных в разрешении спора субъектов;

г) результатом является вынесение обязательного, обеспеченного принудитель-

ной силой государства судебного акта, призванного к правовому разрешению спора сторон.

3. В рамках подхода к феномену судебного контроля как самостоятельной, не входящей в содержание правосудия функции его разработчики считают, что судебный контроль осуществляется в следующих формах:

а) рассмотрение и разрешение ходатайств органов предварительного расследования о проведении следственных действий или применении мер процессуального принуждения, способных ограничить (нарушить) существенные конституционные права и свободы граждан;

б) последующая проверка судом действий и решений дознавателя, следователя, прокурора, проводимых в случаях, не терпящих отлагательства без разрешения суда, на предмет их законности и обоснованности;

в) рассмотрение судом жалоб на неправомерные действия властных субъектов уголовного процесса, а также суда в случае отказа в удовлетворении ходатайств о восстановлении пропущенного срока подачи жалобы;

г) рассмотрение кассационных жалоб на решения суда, принятые в процессе реализации функции судебного контроля;

д) контроль качества доказательств на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

4. В многочисленных научных трудах, посвященных судебному контролю в уголовном судопроизводстве, обходится вниманием деятельность суда по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.

Известно, что в силу нечеткости законодательной регламентации предмета уголовно-исполнительного судопроизводства в судебной практике, одобренной Пленумом Верховного суда СССР (имеется в виду его постановление от 22 декабря 1964 г. «О некоторых процессуальных вопросах, воз-

никающих в судебной практике при исполнении приговоров»), суды первой инстанции в порядке исполнения приговора фактически корректировали вступившие в законную силу приговоры, определяя или заменяя вид исправительного учреждения осужденному, расширяя или сужая пределы наказания в виде конфискации имущества и др., т. е. осуществляли своеобразный контроль за принятыми ими же или равными им судами актами правосудия. Частично такая практика сохранилась и в настоящее время. Так, например, судья вправе отступить от резолютивной части уже вступившего в законную силу приговора и продлить испытательный срок при условном осуждении, рассрочить уплату штрафа на срок до трех лет.

В этой связи представляется целесообразным обсуждение проблемы судебного контроля и применительно к стадии исполнения приговора, где осуществляется самостоятельное судопроизводство, разрешаются споры сторон, происходит судебная защита прав и свобод личности.

5. Если в УПК РФ ничего не говорится об осуществлении судом контроля за исполнением вынесенных им судебных решений по уголовному делу, то в ст. 20 УИК РФ «Судебный контроль» законодатель записал, что суд контролирует исполнение наказаний при решении вопросов *об* условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного, об отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, а также об изменении вида исправительного учреждения. Поскольку деятельность суда по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, регулируется уголовно-процессуальным законодательством и рассматривается в юридической литературе как самостоятельная стадия или особое производство в уголовном процессе, но в любом случае как его неотъемлемая, составная часть, то с учетом содержания ч. 1 ст. 20 УИК РФ имеются формально-юридические предпосылки к тому, чтобы говорить

об осуществлении судебного контроля за исполнением приговора.

6. В ст. 397 УПК РФ «Вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора» пределы судебной компетенции в сфере исполнения приговоров определены значительно шире в сравнении с ч. 1 ст. 20 УИК РФ. Дополнительно в ст. 397 УПК РФ названы также вопросы: о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания; об отмене условно-досрочного освобождения, условного осуждения или о продлении испытательного срока; *об* отмене либо о дополнении возложенных на условно осужденного обязанностей; об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу; о снижении размера удержания из заработной платы осужденного к исправительным работам; об отмене отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей; о заключении под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ, либо ограничения свободы до рассмотрения вопроса о замене наказания; о признании, порядке и об условиях исполнения приговора суда иностранного государства, которым осужден гражданин Российской Федерации, передаваемый в Российскую Федерацию для отбывания наказания.

Кроме того, к компетенции суда отнесено и рассмотрение вопросов, связанных с исполнением других, кроме приговора, судебных решений. Так, судья решает вопросы о продлении, об изменении или прекращении применения принудительных мер медицинского характера в соответствии со статьями 102 и 104 УК РФ, о продлении либо прекращении срока пребывания несовершеннолетнего осужденного в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, переводе его в другое специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа в соответствии с ч. 4 ст. 432 УПК РФ; об отмене назначенных судом несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия и направле-

нии материалов прокурору для привлечения к уголовной ответственности.

7. В правовой теории уголовно-процессуальная деятельность суда по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, не включается в содержание судебного контроля. В абсолютном большинстве научных работ, посвященных проблеме судебного контроля в уголовном процессе, деятельность суда в стадии исполнения приговора вообще не упоминается. Исключением в этом плане является докторская диссертация Н.Г. Муратовой «Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики», защищенная ей в 2004 г. [1].

Автор рассматривает судебный контроль за исполнением приговора как важное средство укрепления законности в деятельности учреждений и органов, исполняющих наказание, называет следующие его формы:

1) рассмотрение ряда вопросов исполнения наказаний;

2) рассмотрение ряда жалоб осужденных и иных лиц на действия администрации учреждений и органов, исполняющих наказание;

3) уведомление учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы суда, вынесшего приговор, о начале и месте отбывания наказания осужденным.

Одновременно Н.Г. Муратовой вносится уже неоднократно высказываемое на страницах юридической печати (В.М. Зубенко, В.С. Епанешников, В.М. Лебедев, Вл. Руднев) предложение о введении в судебную систему должности пенитенциарного судьи, а в апелляционных и кассационных инстанциях – создании уголовно-исполнительной коллегии.

8. Наши принципиальные соображения по проблеме судебного контроля при исполнении приговора сводятся к следующему.

8.1. Будучи сторонником позиции, согласно которой судебный контроль является самостоятельной, наряду с правосудием по уголовным делам, судебной функцией, полагаю, что судебный контроль осуществляется и при рассмотрении судьей вопросов, перечисленных в ст. 397 УПК РФ и ч. 1 ст. 20 УИК РФ. Деятельность судьи по их рассмотрению

и разрешению регламентируется уголовно-процессуальным законом, инициируется заинтересованными субъектами, протекает в соответствующих процессуальных формах (судебное заседание), завершается вынесением соответствующего постановления, обеспечивает охрану прав и законных интересов личности.

8.2. Рассмотрение судьей жалоб осужденных и иных лиц на действия администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, происходит не по правилам, установленным ст. 125 УПК РФ. Порядок рассмотрения жалоб граждан специально регламентируется Законом РФ от 27 апреля 1993г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан». Производство в суде по жалобам осужденных на действия администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, не носит уголовно-процессуального характера, является по своей природе административным. Поэтому оно не может входить в предмет судебного контроля, осуществляемого за исполнением приговора в уголовно-процессуальных формах.

Аналогичная ситуация складывается и при уведомлении судов, вынесших приговор, администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания, о начале и месте отбывания осужденным наказания. Возникающие при этом отношения судов и администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, также не носят уголовно-процессуального характера.

8.3. Требуется согласование текстов ст. 397 УПК РФ и ч. 1 ст. 20 УИК РФ, приведение их в соответствие между собой. Что касается предложений о введении в судебной системе должности пенитенциарного судьи, то они представляются, несмотря на их внешнюю привлекательность, слабо проработанными, опирающимися на слабо изученный соответствующий зарубежный опыт решения подобных вопросов, не учитывающими российские реалии, в частности то, что учреждения и органы, участвующие в исполнении приговоров, рассредоточены по стране не равномерно, а прогнозы бывшего главы Минюста России П.В. Крашениникова

о том, что каждый субъект РФ будет иметь хотя бы по одному пенитенциарному учреждению каждого вида и режима, не реальны.

Для того чтобы на профессиональном уровне обсуждать возможные варианты создания в российской судебной системе пенитенциарных судов, целесообразно, как представляется, по аналогии с проблемой учреждения судов для несовершеннолетних (ювенальной юстиции) организовать целе-

вое обсуждение соответствующего круга вопросов в рамках специальной научно-практической конференции, подготовить необходимые нормативные правовые документы о проведении в отдельных регионах страны правового эксперимента (как это было с введением суда присяжных), осуществить его мониторинг и в зависимости от его результатов внести предложения в законодательные органы.

Список использованной литературы:

1. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: Автореф... дис. докт. юрид. наук. – Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2004. С. 13, 39-41.